Шейя насмехнулся над его сердцем, когда он увидел неприкрытый страх Тайтиша. Вместо этого он спроецировал беззаботное выражение и продолжил.

"Эта скульптура слона провозглашена цыганами жертвенным тотемом зверя, так? Она поистине ужасна и смертельна. Я был не в силах ее одолевать, но убить меня для нее было бы совсем не просто. До того, как закончился период его падения на этот мир, я сумел отрезать один из его пальцев".

Шеян сделал паузу, пока он говорил здесь, и уставился на тайцев.

"Для того, чтобы твой жертвенный тотем зверя материализовался, он должен был впитать в себя молодость и жизненную сущность бесчисленных самок". Своим мистическим искусством с востока, я сумел отсечь остатки сущности из души этого жертвенного зверя тотема". В связи с тем, что вы внесли большой вклад в командование этим кораблем, я восстановил вас с остатком этой сущности".

Импульсы зловещих ощущений уже затопили сердце Тайтиша. Затем она услышала, что Шеян продолжает.

"Поэтому, по правде говоря, именно отрубленная сила жертвенного тотема цыганского зверя усилила ваше мастерство. Что касается остатков души, которые правили этой сущностью, то они были подавлены моими восточными искусствами тайны. Так как ваша доблесть теперь значительно возросла, то вы можете подавить этот остаток души сами. Я прилагаю все усилия, чтобы подавить эту сущность".

Во время разговора, Шеян произвел остатки души, которые уже были сконденсированы в размере бобов мунг. За долю секунды тайтиец вдруг издал необъяснимо жалкий крик!

Она понятия не имела, почему выпустила такой несравненно испуганный и дикий скрип. Однако, когда ее взгляд взаимодействовал с этим остатком души, ее кровь кипела, как будто она чувствовала усиление ощущения, как будто ее сила вот-вот испарится!!!

Шеян развернул руку. Затем, этот остаток души размером с мунг-бэна выстрелил в сторону тайца с инстинктивным магнетизмом. К этому моменту тайтиец уже безвозвратно опустился на пол, в то время как горло булькало, не позволяя ей произнести ни одного слова. Глазные яблоки выступали из глазниц, а под ней протекала видимая влажность. Она действительно потеряла контроль над кишечником!

Будучи свидетелем этой сцены, Шеян, несомненно, был доволен. Его губы свернулись вверх, прежде чем он схватил обратно этот остаток души, запер его обратно в ладони; прежде чем он хранил его обратно в общий склад для вечеринок.

Как только эти остатки души исчезли, Тайтиш сразу же восстановила дыхание, в то время как она встала на колени, задыхаясь от страха. Все ее тело пропиталось потоотделением. В настоящее время она посмотрела на Шеяна с взором умноженного страха! Столкнувшись с такой ситуацией, Шеян безразлично объявил.

"Похоже, вы не в состоянии подавить этот остаток души".

Тайтиш уже мог почувствовать, что она только что совершила огромную ошибку. Она тут же заползла по земле и умоляла.

"Хозяин, пожалуйста, простите мою дерзость!"

Шеян ответил проницательно.

"Чтобы подавить этот осадок души и помешать ей искать тебя, мне потребовалось бы потратить огромную часть моей энергии". Не дадите ли вы мне причину, по которой я должен продолжать это делать?"

Тайтиш сразу ответил.

"Я твой вечный раб, господин! Я могу сделать все, что угодно. Твоя воля - неизменная юрисдикция моей жизни!"

Шеян улыбнулся.

"Нет, нет, нет. Возможно, ваше беспокойство ненужно! Я могу щедро подавить этот остаток еще на три дня. Спасайтесь как можно дальше, возможно, он не сможет вас найти."

Тайты улыбались язвительно.

"Это невозможно. Сила, текущая в моем теле, уже очищена силой жертвенного зверя Тотема". Это связь, которую невозможно разорвать. Даже если я побегу на край света, это выследит меня навсегда. Как только Цзюцзе найдет этот остаток души, моя судьба станет хуже, чем смерть".

"Ох." Шеян лениво ответил. "Однако, похоже, моей команде не хватает, да? С моей прославленной репутацией, вербовка других пиратов была бы вопросом количества".

Текущие слова Шеяна были довольно лицемерными. Хотя тайтиец ясно понимал это, она могла предложить только дополняющую улыбку.

"Действительно, хозяин определенно может обойтись без моей скудной силы. Тем не менее, я могу, по крайней мере, стать образцовой фигурой того, кто отрекается от темноты и ищет для тебя света".

Шеян некоторое время подозрительно разглядывал тайцев.

"Несмотря на твою бывшую наглость намерения убить меня, я простил тебя и предложил тебе шанс! Разве ты не чувствовал себя обязанным мне тогда? После этого ты храбро возглавил фронт и открыл двери этого корабля. Тем не менее, это неизбежное послушание верного подчиненного, обязательство, которое вы должны выполнить, как мой подчиненный! Разве я не прав?"

Тайцы ответили трепещущим голосом.

"Да".

Затем Шеян продолжил безразлично.

"Несмотря на то, что я был на грани смерти от ваших смертельных ранений в бою, я даровал силу, которую получил от вашего жертвенного тотема зверя. И снова ты в долгу передо мной! Однако, восстановив свою жизнь, ты на самом деле планировал отплатить мне предательским умыслом. Не отрицай, что такое поведение лишь оскорбит мой интеллект. Вы должны получить наказание!"

Тайты в трепете на колени опустились на землю.

"Да".

Шеян холодно заявил.

"Мы можем поговорить о вашем наказании позже. Но сейчас, расскажите мне всю информацию, которую вы знаете об этом!"

Пока он говорил, Шеян извлек длинный черный жезл сзади. Этот жезл был совершенно черным, как будто обуглен дымом и выпекал огонь; казался совершенно обычным и посредственным.

Но когда он достал этот жезл, в капитанской каюте загорелась свеча; казалось, что она на грани тушения. Очевидно, что, хотя капитанская каюта в настоящее время занята только Шеяном и Тайтами, человеческие фигуры постоянно тенились вдоль стен, раскачиваясь, мерцая и, по-видимому, плача от боли.

"Это....." Тайтиш начал с ее одурманенных расширенных глаз. "Разве это не Баладинский Кровавый Спасатель?!!"

Шеян искренне кивнул.

"Действительно. Когда я впервые положил на него глаз, он был похож на парус. Но теперь он напрямую превратился в стержень. Мне, в конце концов, не хватает понимания оккультной магии, и я надеюсь, вы сможете дать мне ответ."

Тайцы немного поразмышляли, прежде чем ответить.

"Недостатки цыган всегда были связаны с нашим влиянием в море". Три века назад влияние нас, цыган, которые умеют предсказывать будущее, распространилось до необычайно мощного состояния. Даже несколько членов европейской королевской семьи манипулировали Цзесце в тени. В тот момент наши враги обнаружили эту слабость и начали оперировать морем. В результате пять последовательных Цзесцев упали в море, и с тех пор цыганский клан деградировал".

"После этого цыгане отразились на нашей болезненной истории. Затем мы услышали легенды о причудливом лесу из Сибири на крайнем севере, что из него можно построить непотопляемый военный корабль. Спустя почти столетие мы использовали железное дерево, чтобы построить такой великолепный военный корабль для Цзецзе. Отныне нам больше не нужно беспокоиться о нашей безопасности на море. К сожалению, влияние цыган уже стремительно скатывалось вниз, как горная телега, ослабевая до десятой части нашей золотой эры".

Когда Шеян услышал эти инсайдерские подробности от тайтийца, его сердце охватило опасное ощущение; никогда не ожидал, что за этим кроется такая скрытая тайна. Затем он услышал, что тайцы продолжают.

"В последние десятилетия в сердцах людей глубоко запечатлелись изречения о том, что "управление морями равноценно управлению миром". Поэтому, когда нынешняя Цзе-цзе поняла, что может использовать огромное количество собранных морских яиц, чтобы воплотить в жизнь наши древние унаследованные жертвенные тотемы зверей, она начала искать чертежи, необходимые для создания Баладинского кровеносного парусника. Кровавый

парусник восполнит дефицит нашего флагмана, величайший недостаток этого корабля, который вы называете Dingyuan!".

"Таким образом, вы намекаете, что Баладинский Кровавый Парусник может существенно увеличить скорость плавания этого корабля?" Шеян спросил.

Тайтиш покачал головой.

"Строго говоря, такой образ мышления неверен. Точно говоря, Баладинский Кровавый Парус совершенно неспособен вырабатывать энергию ветра". Он не может увеличить скорость корабля. Его единственное применение - противодействие огромному дедвейту этого корабля. Говоря прямо, этот принцип на самом деле довольно прост - использовать тяговые силы мстительных духов, закованных в кандалы Баладинского кровавого парусника, чтобы уменьшить дедвейт этого корабля".

Шеян кивнул и спросил.

"Поэтому, мне нужно, чтобы вы сказали мне сейчас. Как я могу использовать этот "Баладинский кровавый парусник", чтобы облегчить дедвейт этого корабля?"

Тайцы ответили извинительно.

"Это невозможно, потому что Баладинский Кровавый Спасатель требует повелевающей души, чтобы подавить мстительных духов внутри Кровавого Спасателя". Это то, что два жертвенных тотема зверя Джидзи могут легко исполнить, но..."

"Так оно и есть." Шеян немного поразмыслил. "Я понимаю."

В этот момент Тайтиш испугался, что Шеян будет относиться к ней как к бесполезной. Она тут же добавила.

"Хотя я ничего не могу поделать с Баладинским кровяным пазухой, нет проблемы, связанной с другими аспектами". Например, то "Смертельное оружие Гренландии", которое вы приобрели на аукционе. Я могу направить его установку на это судно, чтобы показать весь его потенциал. Так же, как и в случае с другими ценными компонентами корабля, я могу направлять их установку и оптимизировать их эффективность".

Шеян был тронут ее словами. Спайк был совершенно не в курсе оккультной магии. Поэтому он посоветовал Шеяну, что даже демонтировав компоненты на "Деве Хилл", невозможно будет установить их на этот корабль. Прямо сейчас Тайтиш может восполнить этот пробел.

Исходя из этого, Шеян создал материал темно-золотого цвета, чтобы узнать тайцев.

Вместо этого, она была совершенно не в курсе. Когда она оспаривала это с Шейаном на аукционе, это было связано с результатом ее прорицания; предполагая, что это лучшее, что она приобрела этот предмет.

Тем не менее, Шеян не был очень удивлен ее ответом. Баладинский кровеносный парус и таинственный материал были предметами темно-золотого цвета. Не было бы просто слишком нелепо, если бы он мог легко их использовать?